

Религиоведение. 2024. № 1. С. 90–103.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2024. No. 1. P. 90–103.

DOI: 10.22250/20728662_2024_1_90

Маркова Н.М.¹, Аринин Е.И.²,
Цыганов Р.В.³, Семенов И.А.⁴

Н.М. Маркова

Е.И. Аринин

Р.В. Цыганов

И.А. Семенов

^{1,2,3} Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
⁴ Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний
^{1,2,3} 600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87
⁴ 600020, Россия, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67Е
¹ natmarkova@list.ru; ² eiarinin@mail.ru; ³ tsiganov2000@mail.ru; ⁴ iasemenov@list.ru

Комплаенс «карикативности» и «религии»: локальные коннотации философского религиоведения от Цицерона до Флоровского

Аннотация. В статье рассматривается актуальность идей Цицерона и Г.В. Флоровского для понимания развития представлений о перспективах достижения комплаенса между каритативной деятельностью (карикативностью) и религией в римской, глобальной и российской культуре с позиций философского религиоведения. Исследователи XXI века стремятся интерпретировать наследие этих двух известных интеллектуалов, выясняя их влияние на современную философию, теологию (богословие) и право, при этом сталкиваясь с вызовами, включающими в себя как избыток, так и недостаток источников, сложность интерпретации социальных процессов соответствующих эпох и необходимость актуализации отмеченных идей в современном контексте. Интерес к изучению наследия Цицерона и Флоровского очевидно возрастает, как и осознание необходимости переоценки их вклада в развитие современной «культуры согласия» в свете универсальной концепции «всеединства» (В.С. Соловьев), истоки которой восходят к глубокой древности.

Ключевые слова: Цицерон, Флоровский, комплаенс, философское религиоведение, религия, каритативность, всеединство

Natalia M. Markova¹, Evgeny I. Arinin²,
Roman V. Tsyganov³, Ivan A. Semenov⁴

^{1,2,3} Vladimir State University n.a. A.G. and N.G. Stoletovs
⁴ Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service
^{1,2,3} 87 Gorkogo St., Vladimir, 600000, Russia

⁴ 67E Bolshaya Nizhegorodskaya St., Vladimir, 600020, Russia
¹ natmarkova@list.ru; ² eiarinin@mail.ru; ³ tsiganov2000@mail.ru; ⁴ iasemenov@list.ru

Compliance with “Caritativity” and “Religion”: Local Connotations of Philosophical Religious Studies from Cicero to Florovsky

Abstract. The article examines the relevance of the ideas of Cicero and G.V. Florovsky to understand the development of ideas about the prospects for achieving compliance between charitable activity (caritativity) and religion in Roman, global and Russian culture from the standpoint of philosophical religious studies. The 21st-century scholars seek to interpret the legacy of these two famous intellectuals, elucidating their influence on modern philosophy, theology and law, while facing challenges that include both an abundance and a lack of sources, the complexity of interpreting social processes in relevant eras and the need to actualize the noted ideas in the modern context. Interest in studying the heritage of Cicero and Florovsky is obviously growing, as is the awareness of the need to reassess their contribution to the development of the modern “culture of consent” in the light of the universal concept of “all-unity” (by V.S. Solovyov), the origins of which go back to ancient times.

Key words: Cicero, Florovsky, compliance, philosophical religious studies, religion, caritativity, unity

Введение

Эксплицитно кириллические слова «религия» и «каритативный», как показывает лингвистическая база данных «Национальный корпус русского языка» (далее – НКРЯ), входят в отечественную книжную культуру (по данным на 25.10.2023) с разницей в 200 лет, поскольку первое становится заметным в текстах с начала XVIII века, а второе проявляется только в первой половине XX столетия. Эти слова получили в текстах разную степень распространения и, на первый взгляд, не имеют между собой непосредственной связи. Так, слово «религия» встречается в 5102 текстах базы НКРЯ, начиная с издания «Поденная записка Петра Великого» (НКРЯ, А.М. Макаров... Поденная записка Петра Великого, 1698–1721), где упомянуто предписание: «Протестантскую религию <...> в прежнее состояние <...> надлежит паки привести» (сохранены особенности лексики оригинала). К этим текстам добавляются ещё 29 изданий, содержащих латинскую лексему «religio», начиная с лекций Т.Н. Грановского (НКРЯ, Т.Н. Грановский. Лекции по истории позднего средневековья, 1849–1850), где было отмечено, что в эпоху Реформации выделяется особый период, когда «каждый князь свободно переходил от одной религии к другой: cuius regio, eius religio». Наряду с этим встречается ещё 77 текстов с лексемой «religion», начиная с А.И. Тургенева (НКРЯ, А.И. Тургенев. Хроника русского, 1825–1826), где он вспоминал об утверждении, что «Религия, необходимая для будущей жизни, и в этой службе нам лучшим утешением», уточняя, что речь идёт о «la religion catholique», что сам он комментировал: «как будто нам шизматикам наша и ни на что не годится!»

Согласно этимологическим исследованиям М. Фасмера (Max Julius Friedrich Vasmer, 1886–1962), кириллическое слово «религия» впервые фиксируется в путевых дневниках князя Б.И. Куракина (1676–1727), дипломата Петра Великого [Vasmer, 1955, 509]. Князь был не только одним из основоположников дипломатической службы в стране, но и высокопоставленным меценатом, специально выделив своему сыну средства для основания одного из первых в истории Российской империи частного благотворительного учреждения («Куракинская богадельня», «Странноприимный дом», построен в 1731–1745 годы).

В отличие от первого, весьма распространённого термина, слово «каритативный» встречается только в 4-х текстах этой же базы, при этом два самых первых примера принадлежат Г.В. Флоровскому (1893–1979), писавшему про «церковно-социально-каритативную работу», «каритативные почины» и т.п. (НКРЯ, Георгий Флоровский, Пути русского богословия, 1937; НКРЯ, Георгий Флоровский, Социальная проблема в восточной православной церкви, 1961). Необходимо заметить, что ещё в 10 текстах этой базы присутствует слово «Caritas», начиная с упомянутых выше заметок А.И. Тургенева (НКРЯ, А.И. Тургенев. Хроника русского, 1825–1826).

Обратившись к онлайн базе данных известного латинско-английского словаря «Charlton T. Lewis, Charles Short, A Latin Dictionary» (далее – L&S), можно выяснить, что фактически оба слова (religio и caritas) получают заметное распространение в латинских текстах начиная с Цицерона (Marcus Tullius Cicero, 106–43 гг. до н. э.), хотя первые (предельно редкие) примеры употребления слова «religio» восходят к творчеству Плавта (Titus Maccius Plautus, ок. 254–184 гг. до н.э.) [Lewis, Short, <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.04.0059:entry=religio>]. Далее мы рассмотрим взаимосвязь этих двух слов, ставших, благодаря Цицерону, Куракину, Тургеневу и Флоровскому особыми философскими терминами, получившими античные, церковные (христианские, средневековые) и светские (гражданские, в т.ч. религиоведческие) коннотации.

Для религиоведческого анализа важно различать «язык первого порядка» (Я1) наблюдателя, спонтанно откликающегося на непосредственную встречу с некоторым явлением путём высказывания определённых утверждений, фиксированных в тексте. Последние всегда можно интерпретировать с позиций «языка второго порядка» (Я2), т.е. экспертных утверждений, определяющихся позицией «наблюдателя за наблюдателями» с т.з. истории религии, психологии религии, социологии религии и т.п. специализированных дисциплин. Они, в свою очередь, будут отличаться как узкоспециальные от комплексного «языка третьего порядка» (Я3), призванного дать универсальное и системное понимание рассматриваемого феномена

как целостного и многостороннего явления, где, согласно семиотике, каждое слово обладает своими денотатами и коннотатами.

1. Слово «religio», его денотаты и коннотаты в эпоху Цицерона

Согласно этимологическим исследованиям, как отмечалось выше, слово «религия» впервые было представлено в путевых дневниках князя Б.И. Куракина (1676–1727), где зафиксирован его личный Я1, который создавался в контексте эпохи Петра Великого, когда стала признаваться законной защита прав ряда возникших в ходе Реформации местных конфессий (ранее коннотировавших, как, к примеру, «люторская ересь», с «бусурменами», «схизматиками» и т.п. многообразием проявлений т.н. «зловѣрия»), когда, к примеру, требник 1639 года включил в себя чин присоединения к православию «приходящих <...> от люторския ереси» [Смирнов, <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/protestantizm-pro-et-contra-antologija/5>]. В соответствии с новым Я2 дипломатики, включавшем общеевропейский принцип «*cuius regio, eius religio*» (1555, Pax Augustana), подтверждённый через 100 лет Вестфальским миром (1648, Westfälischer Friede) для населения «*Sacrum Imperium Romanum Nationis Germanicae*», защищают уже «протестантскую религию» (лексика оригинала), что и получило отражение в цитированном выше указании из НКРЯ («Поденная записка»). В записях самого Куракина, датированных 1705 годом, но опубликованных его родственниками только в конце XIX века, слово «религия» ещё не приобрело привычной нам унифицированной формы, выступая как совокупность нескольких сходных лексем (релий, релижий и т.п.) [Аринин, 2017б, 26]. Все они обозначали различные формы «вѣр» («исповеданий», «religio», «confessio», «religious denomination», «religion» и т.п.), лично наблюдавшихся князем в его путешествиях по странам «иновѣрцев», утвердившихся как суверенные государства в итоге кровопролитных войн эпохи Реформации (1517–1648).

Можно говорить о формировании в это время новых денотатов слова «вѣра/религия», когда некогда единая «*Καθολική Εκκλησία/Ecclesia Catholica*», более 1000 лет воспринимавшаяся как предельно возвышенное и уникальное, в силу своего призвания выступать как эксклюзивно спасительное глобальное сообщество, приобщающее любого к воображённому миру предельно справедливого, благого и прекрасного. Именно оно, как «Церковь», «вѣра» и «надежда на спасение», по словам Августина (*Aurelius Augustinus Hipponensis*, 354–430), предстало как первое в истории объединение, о котором заговорили как об «истинной религии» («*De Vera Religione*», 390). Это солидарное единство распалось на ряд конфессий («религиозных объединений», в терминах актуального российского законодательства), включая «*Ecclesia Catholica Romana*», но уже в новом статусе только одного из рядоположенных «исповеданий». Эта ситуация сохраняется и сегодня, когда, к примеру, во Владимирской области, согласно официальной информации (на 01.12.2020) под номером 26 отмечена «Местная религиозная организация Приход Святого Розария Пресвятой Девы Марии Римско-католической Церкви в городе Владимире» [Сведения, <https://mvr.avо.ru/religioznye-organizacii>]. В регионе, наряду с этой «религиозной организацией», зарегистрированы ещё 79 сообществ аналогичного юридического статуса. Вопрос о том, какое из них сегодня может быть признано «уникально спасающей вѣрой/религией» уже не имеет правового и принудительного решения в рамках норм действующей Конституции (1993), являясь личным делом свободы совести каждого. В таком контексте попытки описания денотата термина «религия» на региональном уровне сталкиваются с тем фактом, что наряду с зарегистрированными «религиозными организациями», которые фиксируются местными отделами министерства юстиции, существует неизвестное никому количество избегающих регистрации «религиозных объединений» («религиозных групп»), которые периодически могут возникать и распадаться, порой получая скандальные описания в массмедиа [Аринин, 2021, 6–7].

Таким образом, в семиотическом плане денотаты слова «религия» существенно изменились за последние 500 лет, поскольку в этот период ранее единое сообщество «*Καθολική Εκκλησία/Ecclesia Catholica*» превратилось в множество «*confessio*» («*religious denomination*», «*religion*»), включая и самую массовую на данный момент «*Ecclesia Catholica Romana*», приходы которой присутствуют почти во всех странах современного мира. Соответственно, в поствестфальской Европе изменились и воз-

вышенные коннотации ранее разделительного значения слова «religio», которое по политическим причинам эпохи Реформации сменилось новым собирательным значением с нейтральными коннотациями, способными «извне» объединить «Ecclesia Catholica Romana», «люторскую ересь» и российских «шизматиков» («схизматиков» для некоторых ревнителей «Ecclesia Catholica Romana»), как у упомянутом выше примере (НКРЯ, А.И. Тургенев. Хроника русского...). В таком контексте появляются философские («мирские», «не богословские») поиски объективных критериев «истинной религии», как, к примеру, у Декарта (René Descartes, 1596–1650), лично участвовавший в кровавых выяснениях истинности веры своей эпохи. Многообразии фактических сообществ могло семантически маркироваться в особых наименованиях, отражавших три типа коннотаций, начиная с возвышенной («церкви» и «исповедания», «братства»), до нейтральной («деноминации», «конгрегации», «толки», «согласия») и предельно негативной («секты», «ереси», «отщепенцы») [Аринин, 2017а, 141–142]. Начинаются попытки обратиться к истокам семантики самого латинского слова «religio», вошедшего в официальный текст «Biblia Vulgata» («Общепринятая Библия»), подготовленном Иеронимом (Sophronius Eusebius Hieronymus, ок. 345 – ок. 420), поклонником Цицерона.

Последний, в свою очередь, известен в религиоведении тем, что именно он превратил многозначное слово разговорной латыни в универсальный философский термин, представленный в современной Википедии на 224 языках (на 25.12.2023), положив начало современному ЯЗ философского религиоведения и дискуссиям о соответствующем феномене глобальной культуры, отделив его от «superstitio» («суеверия»), включавшего в тот период такие феномены римской культуры как «magia» («μαγεία», «магия», «колдовство» и т.п.). Только в XIX веке, начиная с пионерских идей филологов, фольклористов и Гегеля (Georg Wilhelm Friedrich Hegel, 1770–1831) «сказки» и «колдовство» начинают описываться как первая форма «религии» [Богайрёв, Масленников, 2020, 66]. Один из первых в мире религиоведов («отцов религиоведения»), Пьер Даниэль Шантепи де ла Соссе (Pierre Daniel Chantepie de la Saussaye, 1848–1920), называл именно Гегеля «отцом науки о религии» (Lehrbuch der Religionsgeschichte, 1887), а вскоре за ним Дж. Фрезер (Sir James George Frazer, 1854–1941), один из «отцов антропологии», отметил, что сам он, не читая Гегеля, тоже пришёл к выводу из антропологических описаний, что «магия» является универсальным общечеловеческим феноменом, описав его в классической монографии «Золотая ветвь» (The Golden Bough: A Study in Magic and Religion, 1890), отделяя её от «религии» и «науки». Вопросы разделения и единства «религии», «магии» и «науки» ещё ожидают своего современного ЯЗ.

Обратившись к упомянутому выше словарю (L&S), необходимо отметить, что он содержит 94 примера древних текстов, включающих в себя слово (лексему) «religio», начиная с постановок Плавта (2 примера), тогда как Цицерон, согласно этому источнику, использовал это слово в 52 случаях, что составило 55% всего объёма примеров в целом [Religio, <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.04.0059:entry=religio>]. Более детальные исследования одного из соавторов данного текста показывают, что в сохранившихся текстах Цицерона в действительности представлено около 600 случаев использования слова «religio» и его производных [Цыганов, 2021, 152].

В таком контексте важно обратиться более детально к творчеству Плавта, которое пришлось на переломную эпоху римской истории, когда более 100 лет шли три войны с Карфагеном (Bellum Poenicum, 264–146 гг. до н.э.), уменьшившие мужское население «вечного города» почти на треть, но одновременно превратившие в итоге крупнейший полис «латинян», сумевших победить «пунов», в могущественный центр новой цивилизации Pax Romana. Периоды войн со времён Гомера принято было описывать как наглядное проявление поддержки или «покинутости» одной из противостоящих сторон со стороны «божественных сил», непредсказуемых и неуправляемых («капризных», «таинственных» и т.п.), когда активно начинали переосмысливаться существующие древнейшие культовые практики «mos maiorum», «законы отцов» («πάτριος νόμος» и т.п.). В этом контексте интересны монографии А.В. Махлаюка (Армия Римской империи. Очерки традиций и ментальности, 2000

и Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность, 2006), где рассматриваются различные аспекты т.н. «солдатской религиозности» и «воинского этоса».

Это получало наглядное воплощение в новых солидарных практиках храмовых праздников и эпических постановок в театре, как, к примеру, «*Belli Punici carmen*» («Песнь о Пунической войне») Гнея Невия (Gnaeus Naevius, 275–201 гг. до н. э.), старшего современника Плавта. Последний стал писать и комедии («*fabula palliata*», «комедии плаща», т.е. «в греческом стиле»), где стал уже не «воспевать», но высмеивать эгоизм и «верования-суеверия» влиятельных сограждан, их корыстные внутренние распри, причём такие постановки, «составившие славу» автора, стали «и причиной его несчастий: бичуя в них пороки сильных людей с чисто аристофановской свободой», он «возбудил против себя ненависть <...> влиятельных лиц», в результате чего «был заключён в тюрьму», а после «изгнан из отечества» [Деревицкий, 1897, 799].

Римляне той поры стали частью новой глобальной «эллинистической культуры», где становился популярным сам жанр «комедии» (κωμ-ῳδία, от κῶμος «праздник в честь Диониса» + ᾠδή / ῳδή, ῳδά «песня; ода», «*Comœdia*»), который сложился как народная часть публичных древнегреческих Дионисовых празднеств (Διονυσία, Дионисии), вторых по значимости после Панафиней (*tà Παναθηναία ἑερά*), главного праздника Афин, включавшего шествия и состязания музыкантов, хоров, гимнастов и конницы, лучшие из которых получали награды в качестве жертвоприношения богине-покровительнице. В отличие от серьёзности Панафиней, для Дионисий считалось благотворными «допустимые кощунства», включавшие публичную критику видных сограждан и насмешки над полисными богами. Н.П. Гринцер отметил, что социальные истоки комедии восходят к мифологическому концепту, согласно которому «если ты человека ругаешь, то дальше у него всё будет неплохо, а если хвалишь, то могут быть всякие неприятности» [Гринцер, <https://arzasmas.academy/materials/1001>]. С.Н. Астапов специально отмечал, что в римском праве прилагательные *religiosum*, *sacrum*, *sanctum* постепенно становятся «юридическими терминами», приобретая предельно точную денотацию и коннотацию, выступая как «*res religiosae*, *res sacrae*, *res sanctae*», коннотациями связанные как с посвящением высшим (небесным) богам по решению римского народа (*res sacrae*), так и с культом мёртвых (*res religiosae*), коннотирующим с опасным, темным, зловещим, запретным и нечестивым, поскольку «ночные священнодействия, чтобы кого-либо околдовать, пленить, обязать», совершаемым против воли небесных богов, и только в «христианскую эпоху значение прилагательного *religiosum* смещается с “запретного” на “святое, благочестивое”» [Астапов, 2013, 58–60, 63]. Таким образом, можно полагать, что семантика «сакрального» коннотировала с «небесным», «законным» и «благим», тогда как «религиозное» – с «хтоническим», «темным» и «зловещим», возможно, восходя к идеям борьбы «света» и «тьмы» в «благоверной» проповеди «мага Заратустры» (Ζωροάστρης, Zoroaster, VII–VI вв. до н. э.).

Словарь «L&S» содержит две ссылки на Плавта («Куркулион», «*Curculio*», 2.3 и «Купец», «*Mercator*», 5.2). Более детальные исследования соавторов показывают присутствие в этих текстах слова «*religio*» ещё в одном произведении (Ослы «*Asinaria*» 4,1). В вышеназванных источниках слово *religio* имеет следующие значения: «благочестие» («Ослы», «*Asinaria*» 4,1) [Тит Макций Плавт, 1987а, 125], «неловкость» («Куркулион», «*Curculio*», 2.3) [Тит Макций Плавт, 1987а, 480], «сомнень» («Купец», «*Mercator*», 5.2) [Тит Макций Плавт, 1987б, 60].

Во всех этих примерах слово «*religio*» используется в контексте осознания и переживания («совести») каждым своих обязательств перед богами и другими людьми, порой со стороны кажущимися чрезмерными, вызывая насмешку как «суеверия». Так, отказ от приглашения на обед (*vocat me ad cenam; religio fuit, denegare polui* / Приглашает отобедать. Отказать... неловко мне «*Curculio*», 2.3), который обсуждается как нечто, относящееся к вопросам «долга совести», когда он использует выражение «*religio fuit*», апеллируя к интуитивно ясному феномену «совести» как концепту «со-вести», «со-знания», т.е. солидарного поведения индивида, который, как в выражении «*religiosum est*», может себе запрещать определённые действия в

определённые дни не по прагматичным, но именно «религиозным» («моральным») причинам. Для римлян быть «религиозным» означало быть щепетильным и скрупулёзным в исполнении обязанностей, возложенных на гражданина при поклонении богам города-государства.

В этом экстремальном контексте военных столкновений ясно осознаются собственно моральные основания в качестве понятной рациональной причины побед и поражений в боях, а не непостижимые и таинственные «капризы богов» [Мазур Томаш, <https://illyabey.livejournal.com/37566.html>]. Поэты подчёркнуто прославляли жертвенное «объединение отдельной личности с группой», осмысливаемое как «культовое действие государственной религии», обосновывая римскую «этику и политическую религиозность “греческими” опорами – мифом и поэзией [Невий, <http://www.symposium.ru/ru/node/13622>]. В таком контексте начинают изыскиваться новые способы проявления своей «религиозности» т.е. того, что, как через 100 лет скажет Цицерон, «заставляет людей служить и поклоняться более высокому уровню природы, который они называют божественным» [Шохин, 2010, 278].

2. Слова «religio» и «caritas», их денотаты и коннотаты в эпоху Иеронима

Цицерон, впервые превратив многозначное латинское слово «religio» в особое философское понятие, утвердившееся в глобальной культуре, косвенно, возможно, оказал влияние на творчество упоминавшегося ранее Иеронима, первого известного по имени переводчика христианского Священного Писания на латинский язык, завершённого в 405 году. Он жил в эпоху, когда «обращение в христианство не вело автоматически к изменению нравов», поскольку «жителям христианской империи трудно было отказаться от величайшего наследия греко-римской науки, литературы, искусства, тесно связанных с языческой верой» и преемственными традициями 1000-летней истории «*Pax Romana*», где приверженцам «ереси назорейской» (Деян. 24:5) предстояло показать себя «носителями высоких идей и общечеловеческих ценностей» [Яблонская, 2016, 254]. В таком социальном контексте Иероним, однажды заболев, «лежал, охваченный сильной лихорадкой», пережил описанное им самим позднее яркое «видение», в котором он оказался перед «престолом Божественного Судии», и, в ответ на вопрос «кто ты?», назвал себя «христианином», на что получил грозный ответ «Лжёшь! Ты цицеронианин, а не христианин» [Фокин, Э.П.И., Корольёв, <https://www.pravenc.ru/text/293730.html>].

В реалиях формирования «*Pax Christi*» («христианского мира», «христианской цивилизации») образуются новые коннотации «religio» в контексте утверждения нового евангельского идеала «*Fides, Spes et Caritas*» (вера, надежда, любовь; вѣра, надежда, любви; πίστις ἐλπίς ἀγάπη; 1Кор. 13:13), объединяющего «caritas» и «religio» как «Fides», древнеримский уникальный идеал верности и дипломатии (Доблести, Благочестия, Чести, Согласия), который обожествился в образе богини (*Fides Publica Populi Romani*), имея отдельный храм (*Aedes Fidei*), возведённый ок. 254 г. до н.э в период «*bellum Punicum primum*» (264–241 гг. до н.э.), но разрушенный через 500 лет в ходе начала новой политики «*contra paganos*» и борьбы с «*Religio rusticorum*» («религией деревенщины», «язычеством»), постепенно формировавшейся в новых элитах империи Константина (*Flavius Valerius Aurelius Constantinus*, 272–337) и Феодосия (*Flavius Theodosius*, 347–395) [Кузнецов, 2013, 31–32]. В эти годы появляются поэмы с язвительными насмешками против древних традиций не только «деревенщины», но и аристократического благочестия элиты римлян (*Carmen contra paganos*, *Carmen adversus Flavianum*, Поэма против язычников [Поэма, 2016, 23–24].

Иероним, получив поручение подготовить уточнённый перевод Писания, принятый в качестве нормативного в «*Ecclesia Catholica*», как известно, старался преодолевать своё «цицеронианство», приступив к сверке имевшегося корпуса текстов Библии на древнееврейском, древнегреческом и латыни. Дискуссия о том, в каких терминах можно корректно описать «римскую религию», «религию греков» или «религию иудеев», с которыми оказалось тесно связано описание и понимание «религии христиан», продолжается и сегодня. Проблема и сегодня далека от лингвистической однозначности, поскольку, к примеру, в языке ветхозаветного Писа-

ния, как указывает С.М. Пилкингтон, «вы не найдёте слова, которое означало бы религию», а наиболее близким по смыслу является слово «даат» («туд», «Da'at», «познание», «знание»), которое применяется в случае сообщения о традиции, к примеру, «чтобы замужняя женщина, выходя из дому, покрывала голову» [Пилкингтон, 1998, 12–13]. Тем не менее, Иероним 9 раз используя латинское слово «religio» в своём переводе Ветхого Завета и 4 раза вместо греческого слова «ἁγιότητα» в переводе Нового завета [Smith, 1978, 28, 210]. На сайте «Азбука», где представлены параллельные переводы Библии почти на 40 языках, можно рассмотреть, к примеру, шесть лингвистических версий описаний феномена, который в синодальном переводе назван «чистым и непорочным благочестием» (Иак. 1:26–27) [Библия, <https://azbyka.ru/biblia/?Яс.1:26-27&t~c>].

Все эти примеры показывают, что в более чем 1500-летней зафиксированной в текстах истории слов «religio», «ἁγιότητα», «благочестие», «Вѣра», «набожнасть», «religion» и т.п., когда все они могут выступать, с одной стороны, как специальные термины, имеющие разделительные значения, когда, к примеру, греческое «ἁγιότητα», зафиксированное у Геродота (Ἡρόδοτος Ἀλικαρνασσεύς, ок. 484 – ок. 425 г. до н. э.), в ряде контекстов не может рассматриваться как синоним латинского «res sacrae» («res religiosae») или персидского «μαγεία» как «зороастризм», тогда как с другой они же могут рассматриваться филологически как эквивалентные обозначения некоторой единой «реальности» той сферы действительности, которую в данном обществе в определённое время элиты и народ признавали в качестве «чистого и непорочного благочестия». Так, в известном полемическом трактате «Апокрисис» (1597, 1598), опубликованном на латинице и кириллице, с одной стороны, «ludzi starożytniej religiey Greckiey»/«людії віри старожитно-гречеської», дистанцируют на уровнях Я1 и Я2 «religiey Греческую» и «religiey Римскую», а с другой, утверждают их эквивалентность и равноправие в качестве «religiey» на универсальном уровне Я3, хотя король и большая часть элиты Речи Посполитой исповедовали веру именно «Ecclesia Catholica Romana», тогда как «вѣра шизматиков» («вѣра Греческая»), выступавшая как «девиация» для части властей, символически описывалась в латинских и кириллических знаках. Важно, фокусируясь на лингвистическом и семиотическом содержании вопроса, разделять «слова», их «денотаты» и «коннотаты». Так организована и современная Википедия, строящаяся на предположении, что формы одного языка всегда так или иначе переводимы в формы другого. Вместе с тем, проблема не так проста, а совпадение денотатов может сочетаться с различием в коннотациях и некорректных смещениях, как это происходит в приведённом выше примере (Иак. 1:26-27), где «чистое благочестие» противопоставляется «пустому благочестию» тех, кто напрасно «обольщает своё сердце». Важно учитывать, что концепт «благочестие» в эпоху Цицерона и Иеронима выступает не как собирательное понятие, но как совокупность динамическим менявшихся и конкурировавших между собой коннотаций с собирательными и разделительными значениями.

А. Диесперов ярко описал «эпоху Иеронима», когда «мир <...> представлял собой какой-то чудовищный мистический очаг, где клочкотала непочатая сила религиозных страстей», цитируя известную фразу Тертуллиана, что «философы – патриархи еретиков» [Диесперов, 1914, 82, 83]. Это было время сосуществования «вернакулярных» форм религиозности, которые затем стали, особенно со времён Феодосия Великого (Flavius Theodosius, Θεοδοσίος ὁ Μέγας, 347-395 г.), превращаться (почти на 1500 лет) в «народные суеверия», противостоящие нормам «Ecclesia Catholica» [Аринин, Лютаева, Силантьева, 2023, 121–131].

Современное понятие о «religio» формируется после Вестфальского мира (1648), когда в европейские языки входят сравнительные многоязычные собирательные понятия о местных исповеданиях и оформляется новый образовательный проект, получивший всемирную известность учебник «Видимый мир» («Orbis sensualium pictus», 1630–1658) Яна Амоса Каменского (1592–1670), где статья о религии дана как надконфессиональное описание «благоговейной веры и службы Божественной», а слово «religio» переведено как «вѣра» и «закон», при этом отмечено, что от религии произошли различные «вѣры», как «законы» разных новых суверенных государств [Иоанна Амоса Комения Видимый мир, 1788, 479–480, 482].

**3. Слово «каритативный»,
его денотаты и коннотаты в текстах Флоровского**

Слово «каритативный» и его производные в текстах русских авторов, как уже отмечалось выше, встречаются крайне редко. Тем не менее, уже в первой четверти XX века такая лексема появляется в текстах, но не в НКРЯ, а в труде известного лесовода В.И. Переходова (1887–1964) «Экономические обоснования лесоводства. Опыт марксистского обоснования лесозащиты», где содержится упоминание «каритативного принципа», то есть «бесплатного отпуска леса погорельцам...» [Переходов, 1923, 22]. После него, как показывает уже база данных НКРЯ, другие авторы начинают использовать данное понятие, особенно Г.В. Флоровский, в своей известной монографии «Пути русского богословия», которая была впервые издана в 1937 году в Париже. Здесь он упоминает о деятельности священника А.В. Гумилевского (1830–1869), которая характеризуется как «первый открытый опыт социально-христианской работы», встретивший, однако, «сопротивление со стороны светской администрации, опасавшейся чрезмерной активности духовенства, и широко задуманный план церковно-социально-каритативной (т.е. милосердной), работы был смят» [Флоровский, 2009, 433]. В таком контексте понятие каритативная деятельность рассматривается уже как церковно-социальный феномен милосердных практик. Помимо этого, в 1939 году в Париже Н.А. Бердяев издаёт философское эссе «О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики», где различает «платоновский эрос» и «христианскую caritas», «каритативную любовь», которая «...не ищет для себя, для своего обогащения, она отдаёт, жертвует; <...> направлена на безличного ближнего, страдающего и нуждающегося в помощи [Бердяев, 1939, 35–36]. Таким образом, в ближнем кругу парижских теологов и философов, эмигрантов из СССР, формируется концепт, получивший с 1897 года распространение благодаря активной деятельности мирян католической организации «Caritas», оказывающей разным людям, независимо от их конфессиональной принадлежности, посильную помощь.

В тексте Флоровского, опубликованном после его эмиграции в США на английском языке «The Social Problem in the Eastern Orthodox Church» (1950–1951), который на русском языке был опубликован во 2-м томе американского Собрания его сочинений, отмечалось, что «великие Церкви Ближнего Востока в течение столетий находились под мусульманским владычеством и поэтому не имели никакой возможности независимой социальной деятельности, кроме каритативной (т.е. благотворительной)» [Флоровский, https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/hristianstvo-i-tsivilizatsija/27].

Важно понимать, что в оригинальном собрании его сочинений «Bible, church, tradition: an Eastern Orthodox» денотат «каритативный» употребляется с несколько особыми коннотациями. В целом, эта монография просвещена Восточной (Orthodox) церкви, истории её возникновения, развития и догматического основания функционирования, а также указываются возможные пути развития православия в будущем. Условно говоря, рассматриваемый философский труд можно разделить на две части.

Первая часть состоит из VII глав и не содержит собственного определения или упоминания англицизма *caritative*, вместо этого автор приводит производное от него слово в виде цитаты священника Бэзила Стейдла: «*qui saltern aliquo tempore per vinculum fidei et caritatis Ecclesiae adhaeserunt testesque sunt veritatis catholicae*» [Florovsky, 1972a, 126], рассматривая латинскую лексему *caritatis* как синоним слову «христианское милосердие». Подобную отсылку Флоровский делает в продолжении текущей монографии «Aspects Of Church History» (1975), цитируя Salvatore Marsili и его монографию «Dottrina sulla carità e contemplazione» («Учение о милосердии и созерцании», Рим, 1936) [Aspects of Church History, 1975, 296]. Именно это произведение богословов в будущем будет часто цитировать в своих дальнейших изданиях.

Вторая часть состоит из IX глав, открывающих новое производное от понятия «каритативный», – *caritative emotion*, то есть каритативные эмоции [Florovsky, 1972b, 134], описывая их как составляющую часть христианской благотворительности или *Christian charity*. Примечательно, что сходное с лексемой «каритативный»

[caritative], английское слово *charity* употребляется у Флоровского гораздо чаще, чем русскоязычный аналог «благотворительность», особенно это касается научных статей в теологической и философской периодике.

Так, в статье «The problem of old Russian culture» Флоровский говорит о благотворительности [*charity*] в двух эквивалентах. Во-первых, в рамках рассуждения о древней Греции, как некоем фундаменте русской культуры, где «великие творения мысли, благотворительности, искусства и литературы могут сохранять свою внутреннюю ценность, даже если их некому оценить или если они решительно дезавуируются и отвергаются в определённой группе и в определенное время» [Florovsky, 1962, 6]. Во-вторых, как фундаментальное основание «русской души», которая «пошла к тайне христианской веры путём милосердия и сострадания и поэтому была равнодушна к тонкостям богословских размышлений» [Florovsky, 1962, 12].

Далее, в «The Church: Her Nature and Task» (1972) Георгий Васильевич рассуждает о природах и задачах церкви, здесь же философ утверждает о том, что христианство должно объединять людей, при чем милосердие [*charity*] должно быть первым признаком и первым доказательством этого объединения [Florovsky, 1972в, 59]. Здесь же философ говорит об объединяющих началах церкви, характеризующих её как социальный институт, который обладает социальной сплочённостью стимулом и взаимной привязанностью верующих друг к другу.

Милосердие, как выражение каритативной философии Флоровского, употребляется в том же тексте (Библия, Церковь, Традиции: Восточно-Православный взгляд), в качестве основного тезиса, поскольку «милосердие, наряду с признанием человеческого достоинства и справедливости, коренится в Евангелии» [Флоровский, 1972, 12]. В его философии милосердие есть сама суть Библейского послания. Иными словами, пути милосердия и каритативности нужно искать в тексте Библии, где известная заповедь «возлюби ближнего своего как самого себя» может трактоваться как призыв к каритативной деятельности.

Согласно Флоровскому, призывы к практической социально-милосердной каритативной деятельности повсеместно пронизывают столпы Священного Писания. Так, в Книге притчей Соломоновых [14:31], назидается о благоволении и милосердии к нуждающимся, как, к примеру, в Книге пророка Даниила [4:24], где милосердие отмечается «...искупи грехи твои... милосердием к бедным...», как и во многих других местах Писания, полагая, что «...безрассудно утверждать, что благодать и милосердие Бога суть вольные Его склонности, а не свойства Божественного естества. Но можем ли мы отсюда заключить: Бог благ и милосерд против Своей воли? Ведь то, что “по естеству”, превосходит то, что “по изволению”...» [Флоровский, 1998, 80-109]. Из этого следует, что Бог, по своей милости, желает даровать человеку спасение, которое достигается через исполнение добродетелей и оставления грехов. При этом подобный исход видится единственным и традиционным способом спасения души для христианина.

Заслугой Флоровского также является обоснование социальной значимости православной веры. В своём фундаментальном труде «Пути русского богословия» (1937), философ критикует тенденцию «недоверия» благочестивых людей к богословию, заявляя, что последствия этого недоверия вливаются в богословское общество в эмиграции. А в «Христианство и цивилизации» (англ. 1951), богослов прямо говорит, что Христианство по существу своему – религия социальная. Есть древняя латинская поговорка, которая гласит: *Unus christianus nullus christianus* (один христианин – не христианин). Никто не может быть истинно христианином, оставаясь одиноким и изолированным существом» [Флоровский, 2005, 597].

Все эти примеры XX века описывают возможности реализации практик, которые описываются как проявление «милосердия», «помощи» и «благотворительности», принятых в церковных общинах христиан с момента их возникновения («любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных», Матф.5:43–45). Такие практики считались допустимыми для христиан в исламских государствах, т.е. в обществах с авраамической традицией, однако они могли оказаться почти невоз-

возможными не только в условиях атеистического СССР, откуда он эмигрировал, но и в «синодальной» Российской Империи, где искренние творческие инициативы духовенства могли сталкиваться с охранительными подозрениями «неверующей» бюрократии, квалифицируясь как «псевдомилосердие», угрожающее как полноте «власти большевиков», так и «симфонии властей» в империи, где «первенствующей» и «господствующей» верой в те годы признавалась только «Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания» [Уставы духовных дел, 1857, 6].

**4. Вместо заключения: термин «карикативный»
в контексте комплаенса религиозных и светских
коннотаций современного религиоведения**

В конце XIX века В.С. Соловьёв начал размышлять о своей известной концепции «всеединства», которая в НКРЯ фиксируется с его работы «Чтения о Богочеловечестве» (НКРЯ, В.С. Соловьёв. Чтения о Богочеловечестве, 1878). В ней он решил написать «об истинах положительной религии», т.е. «о предметах очень далёких и чуждых современному сознанию, интересам современной цивилизации», замечая, в то же время, что «отвергающие религию в настоящее время правы, потому что современное состояние самой вызывает отрицание, потому что религия в действительности является не тем, чем она должна быть» [Соловьёв, 1878, 472]. Проблема утверждения «положительной религии» наглядно заявила о себе со второй половины XX века, когда на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН был принят «Международный пакт о правах человека», «Всеобщая декларация прав человека» («Universal Declaration of Human Rights», 10.12.1948), где защищалась не только «свобода вероисповедания» (freedom of religion), но и «свобода совести» (freedom of conscience). Сегодня, когда СМИ нам почти ежедневно сообщают о террористических актах против инаковерующих, вопросы достижения «комплаенса» (ответственного и искреннего согласия) в вопросах охраны экономического, политического и собственно медицинского здоровья наших сограждан, которые сами себя относят к категориям «верующих» («религиозных»), «неверующих» («нерелигиозных») и «сомневающимся» («ищущих подлинную веру»), не теряют своей актуальности [Петросян, Шадрина, 2022, 85–90]. Такие попытки, однако, можно отнести к деятельности школы знаменитого «отца медицины» Гиппократа (Ἱπποκράτης, Hippocrates, ок. 460 – ок. 370 гг. до н. э.), современника Сократа и Платона, когда заметными становятся попытки найти актуальные основания для достижения комплаенса между наукой (точным знанием), религией (полисным благочестием, εὐσεβεία) и поисками удачных практик врачевания несколькими конкурирующими школами [Аринин, Лютаева, Маркова, 2023, 124–125]. Не менее перспективными видятся и новые, более многоплановые исследования перспектив обретения комплаенса между исследованиями каритативных практик в светских и религиозных сообществах.

Благодарность

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-01105, <https://rscf.ru/project/24-28-01105/>

Acknowledgement

The study was supported by a grant of Russian Science Foundation № 24-28-01105, <https://rscf.ru/project/24-28-01105/>

Библиографический список

1. Аринин, Е.И. Введение / Е.И. Аринин // История религий во Владимирском крае (новые религиозные сообщества). – Владимир: Изд-во «Транзит-ИКС», 2021. – С. 6–7.
2. Аринин, Е.И. Конфессия / Е.И. Аринин // Энциклопедический словарь социологии религии. – СПб: Платоновское философское общество, 2017. – С. 141–142.
3. Аринин, Е.И. Религия, философия религии и “глобальное религиоведение”: между “экзотикой”, “совестью” и “профессионализмом” (к дискуссиям на Конгрессах российских исследователей религии) / Е.И. Аринин // Вопросы философии. – 2017. – № 4. – С. 26.
4. Аринин, Е.И. Религиозность и медицина: комплаенс между образами медиа и рациональностью / Е.И. Аринин, М.С. Лютаева, Н.М. Маркова, Д.И. Петросян // Религиоведение. – 2023. – № 3. – С. 124–125.

5. Аринин, Е.И. Феномен «вернакулярного»: между «родными курами», архитектурной «причудливостью» и «живой религиозностью» / Е.И. Аринин, М.С. Лютаева, М.В. Силантьева // Вопросы философии. – 2023. – № 2. – С. 121–131.
6. Астапов, С.Н. Religiosum, sacrum, sanctum в текстах Римского права / С.Н. Астапов // Свеча-2013. – Владимир: изд-во ВлГУ, 2013. – Т.23. – С. 58–60, 63.
7. Бердяев, Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики / Н.А. Бердяев. – М.: Изд-во АСТ, 1939. – С. 35–36.
8. Библия [Электронный ресурс] // Азбука веры. – URL: <https://azbyka.ru/biblia/?-Jac.1:26-27&t-c> (дата обращения 08.01.2023).
9. Богатырёв, Д.К. Мистическое, магическое и духовное в учении Гегеля о «религии колдовства» / Д.К. Богатырёв, Д.В. Масленников // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2020. – Т. 21. – Вып. 3. – С. 66.
10. Гринцер, Н.П. Над кем смеется греческая комедия [Электронный ресурс] / Н.П. Гринцер // Arzamas.academy. – URL: <https://arzamas.academy/materials/1001> (дата обращения 08.01.2023).
11. Деревицкий, А.Н. Невий / А.Н. Деревицкий // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXa (40) Наказный атаман - Неясыти. – СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1897. – С. 799.
12. Диесперов, А. Блаженный Иероним и его век / А. Диесперов // София. – М.: Тип. К.Ф. Некрасова, 1914. – Январь, № 1. – С. 82, 83.
13. Иоанна Амоса Комения Видимый мир на латинском, российском, итальянском и французском языках представленный; или краткое Введение, которым изъясняется, что обучающемуся Юношеству легким способом не только языки, разумным упражнением, но также и вещи достойные знания самонужнейшия должны быть вперены, изо ста пятидесяти одной главы состоящее, из которых каждая вместо надписи и содержания из Священного Писания взятым свидетельством означена, и с реестром самых нужнейших российских слов, которой российскому юношеству вместо словаря на пяти языках служить может. Изд. 2-е. – М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1788. – С. 479–480, 482.
14. Кузнецов, В.Н. Политика «Contra paganos» Феодосия великого / В.Н. Кузнецов // Научные ведомости Белгородского государственного университета, Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – 2013. – № 22 (165). – Вып. 28. – С. 31–32.
15. Мазур Томаш. Капризные боги Сократа. Человек и мир ценностей в традиции западной философии [Электронный ресурс] / Мазур Томаш // Livejournal.com. – URL: <https://illyabey.livejournal.com/37566.html> (дата обращения 08.01.2023).
16. Невий [Электронный ресурс] // Симпозиум Симпозиум. – URL: <http://www.symposium.ru/ru/node/13622> (дата обращения 08.10.2023).
17. Перехододов, В.И. Экономические обоснования лесоводства. Опыт марксистского обоснования лесозащиты / В.И. Перехододов. – Минск: Изд-во Белгостпечать, 1923. – 71 с.
18. Петросян, Д.И. Религиозность и поддержание здоровья в представлениях современной студенческой молодежи / Д.И. Петросян, О.Н. Шадрин // Социально-политические науки. – 2022. – Т. 12. – № 5. – С. 85–90.
19. Пилкингтон, С.М. Религии мира: Иудаизм / С.М. Пилкингтон. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1998. – С. 12–13.
20. Поэма против язычников (Carmen contra Paganos) // Научные ведомости. Серия История. Политология. – 2016. – № 8 (229). – Вып. 38. – С. 23–24.
21. Сведения о религиозных организациях, зарегистрированных на территории Владимирской области [Электронный ресурс] // Министерство внутренней политики Владимирской области. – URL: <https://mvp.avо.ru/religioznye-organizacii> (дата обращения 08.10.2023).
22. Смирнов, М.Ю. Протестантизм: pro et contra. Антология [Электронный ресурс] / М.Ю. Смирнов // Азбука веры. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/protestantizm-pro-et-contra-antologija/5> (дата обращения 08.01.2023).
23. Соловьев, В.С. Чтения о Богочеловечестве. Чтение первое / В.С. Соловьев // Православное обозрение. – 1878. – Март. – С. 472.
24. Тит Макций Плавт Комедии в 2-х томах (Античная драматургия) – Москва: Искусство, 1987. – Т. 1. – 675 с.
25. Тит Макций Плавт Комедии в 2-х томах (Античная драматургия) – Москва: Искусство, 1987. – Т. 2. – 803 с.
26. Уставы духовных дел иностранных исповеданий // Свод законов российской империи. – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – Т. XI. – Ч.1. – С. 6.
27. Флоровский, Г.В. Библия, церковь, традиция: восточно-православный взгляд / Г.В. Флоровский. – Nordland Publishing Company, 1972. – Т. 1. – С. 12.

28. Флоровский, Г.В. Догмат и история / Г.В. Флоровский. – М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1998. – С. 90.
29. Флоровский, Г.В. Пути русского богословия / Г.В. Флоровский. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – С. 433.
30. Флоровский, Г.В. Христианство и цивилизация. The Social Problem in the Eastern Orthodox Church [Электронный ресурс] / Г.В. Флоровский // The Journal of Religious Thought. 1950–1951 // Азбука веры. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/hristianstvo-i-tsvivilizatsija/27 (дата обращения 05.01.2023).
31. Флоровский, Г.В. Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии / Г.В. Флоровский. – СПб.: РХГА, 2005. – С. 597.
32. Фокин А.Р. Иероним Стридонский [Электронный ресурс] / А.Р. Фокин, Э.П.И., А.А. Королёв // Православная Энциклопедия. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/293730.html> (дата обращения 10.01.2023).
33. Цыганов, Р.В. Антропологические аспекты понятия religio в работах Цицерона // Социально-политические науки. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 152.
34. Шохин, В.К. Философия религии и её исторические формы (античность – конец XVIII в.) / В.К. Шохин. – М.: Альфа-М, ИФ РАН, 2010. – С. 278.
35. Яблонская, О.В. Блаженный Иероним: «цицеронианин» и «христианин» / О.В. Яблонская // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время межвузовский сборник научных трудов. – Н. Новгород: Арзамасский филиал ННГУ, 2016. – С. 254.
36. Aspects of Church History: Collected Works of. Volume 4. / George Florovsky. – Belmont, Ma: Norland Publishing Company, 1975. – P. 296.
37. Lewis Charlton T., Short Charles, A Latin Dictionary [Электронный ресурс] // Perseus Digital Library. – URL: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.04.0059:entry=religio> (дата обращения 08.01.2023).
38. Florovsky, G. Bible, church, tradition: An Eastern Orthodox view, 1972 / G. Florovsky. – Vol. 1. – P. 126.
39. Florovsky, G. Bible, church, tradition: An Eastern Orthodox view, 1972 / G. Florovsky. – Vol. 2. – P. 134.
40. Florovsky, G. The Church: Her Nature and Task / G. Florovsky // Collected Works of Georges Florovsky. – 1972. – Vol. 1. – P. 59.
41. Florovsky, G. The problem of Old Russian culture / G. Florovsky // Slavic Review. – 1962. – Vol. 21. – № 1.
42. Nova Vulgata: Bibliorum Sacrorum Editio [New Vulgate: edition of the holy Bible] – Vatican City: Libreria Editrice Vaticana, 1986 [Электронный ресурс] // Internet Archive. – URL: <https://archive.org/details/nova-vulgata/page/n929/mode/2up> (дата обращения 08.01.2023).
43. Religio / Charlton T. Lewis, Charles Short, A Latin Dictionary [Электронный ресурс] // Perseus Digital Library. – URL: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.04.0059:entry=religio> (дата обращения 08.01.2023).
44. Smith, W.C. The Meaning and End of Religion / W.C. Smith. – L., 1978. – P. 28, 210.
45. Vasmer, M. Russisches Etymologisches Wörterbuch. Bd. II. / M. Vasmer – Heidelberg: Carl Winter – Universitätsverlag, 1955. – P. 509.

Текст поступил в редакцию 27.05.2023.

Принят к печати 24.06.2023.

Опубликован 28.03.2024.

References

1. Arinin E.I. *Enciklopedicheskij slovarj sociologii religii* [Encyclopedic Dictionary of the Sociology of Religion]. St. Petersburg: Platonovskoe filosofskoe obshchestvo Publ., 2017, pp. 141–142 (in Russian).
2. Arinin E.I. *Istoriya religij vo Vladimirskom krae (novye religioznye soobshchestva)* [History of religions in the Vladimir region (new religious communities.)] Vladimir: “Tranzit-IKS” Publ., 2021, pp. 6–7 (in Russian).
3. Arinin E.I. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. 2017, no. 4, p. 26 (in Russian).
4. Arinin E.I., Lyutaeva M.S., Markova N.M., Petrosyan D.I. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2023, no. 3, pp. 124–125 (in Russian).
5. Arinin E.I., Lyutaeva M.S., Silant’eva M.V. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. 2023, no. 2, pp. 121–131 (in Russian).
6. *Aspects of Church History: Collected Works of George Florovsky*. Volume 4. Belmont, Ma: Norland Publishing Company, 1975, p. 296 (in English).

7. Astapov S.N. Svecha-2013 [Candle-2013]. Vladimir: VIGU Publ., 2013, vol. 23, pp. 58–60, 63 (in Russian).
8. Berdyaev N.A. *O rabstve i svobode cheloveka. Opyt personalisticheskoy metafiziki* [About slavery and human freedom. Experience of personalistic metaphysics]. Moscow: AST Publ., 1939, pp. 35–36 (in Russian).
9. *Bibliya* [The Bible]. Available at: <https://azbyka.ru/bibliya/?Jac.1:26-27&r=c> (accessed on January 08, 2023) (in Russian).
10. Bogatyryov D.K., Maslennikov D.V. Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii [Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy]. 2020, vol. 21, no. 3, p. 66 (in Russian).
11. Charlton T. Lewis, Charles Short. Religio in *A Latin Dictionary*. Available at: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.04.0059:entry=religio> (accessed on January 08, 2023) (in English).
12. Derevickij A.N. Enciklopedicheskij slovar Brokgauza i Efrona. T. XXa (40) Nakaznyj ataman – Neyasyti [The encyclopedic dictionary of Brockhaus and Efron. Vol. XXa (40). Appointed hetman – tawny owls]. St. Petersburg: Semenovskaya Tipolitografiya (I.A. Efrona) Publ., 1897, p. 799 (in Russian).
13. Diesperov A. Sofiya [Sophia]. Moscow: Tip. K.F. Nekrasova Publ., 1914, no. 1, pp. 82, 83 (in Russian).
14. Florovsky G. *Bible, church, tradition: An Eastern Orthodox view*, 1972, vol. 1, p. 126 (in English).
15. Florovsky G. *Bible, church, tradition: An Eastern Orthodox view*, 1972, vol. 2, p. 134 (in English).
16. Florovsky G. The Church: Her Nature and Task in *Collected Works of Georges Florovsky*. 1972, vol. 1, p. 59 (in English).
17. Florovsky G. The problem of Old Russian culture. *Slavic Review*. 1962, vol. 21, no. 1 (in English).
18. Florovsky G.V. *Bibliya, cerkov, tradiciya: vostochno-pravoslavnyj vzglyad* [The Bible, Church, Tradition: Eastern Orthodox View]. Nordland Publishing Company, vol. 1, 1972, p. 12 (in Russian).
19. Florovsky G.V. *Dogmat i istoriya* [Dogma and history]. Moscow: Izdatelstvo Svyato-Vladimirovskogo Bratstva, 1998, p. 90 (in Russian).
20. Florovsky G.V. *Hristianstvo i civilizaciya. Izbrannye trudy po bogosloviyu i filosofii* [Christianity and civilization. Selected works on theology and philosophy]. St. Petersburg: RHGA, 2005, p. 597 (in Russian).
21. Florovsky G.V. *Hristianstvo i civilizaciya. The Social Problem in the Eastern Orthodox Church* [Christianity and civilization. *The Social Problem in the Eastern Orthodox Church*]. Available at: https://azbyka.ru/oteknik/Georgij_Florovskij/hristianstvo-i-tsvivilizatsija/27 (accessed on January 05, 2023) (in Russian).
22. Florovsky G.V. *Puti russkogo bogosloviya* [Paths of Russian theology]. Moscow: Institut russkoj civilizacii Publ., 2009, p. 433 (in Russian).
23. Fokin A.R., E.P.I., Korolyov A.A. *Ieronim Stridoniskij* [Hieronymus of Stridonsky]. Available at: <https://www.pravenc.ru/text/293730.html> (accessed on October 10, 2023) (in Russian).
24. Grincer N.P. *Nad kem smeetsya grecheskaya komediya* [Who is the Greek comedy laughing at?]. Available at: <https://arzasmas.academy/materials/1001> (accessed on January 08, 2023) (in Russian).
25. Ioannes Amos Comenius. *Vidimyj mir na latinskom, rossijskom, ita-lianskom i francuzskom yazykah predstavlenyj; ili kratkoe Vvedenie, koto-rym izyasnyaetsya, chto obuchayushemusya Yunoshestvu legkim sposobom ne tolko yazyki, razumnym uprazhneniem, no takzhe i veshi dostojnyya znaniya samonuzhnejshiya dolzhny byt vpereny, izo sta pyatidesyati odnoj glavy sostoyashee, iz kotoryh kazhdaya vmesto nadpisi i sodержaniya iz Svyashennago Pisaniya vzyatym svidetelstvom oznachena, i s reestrom samyh muzhnejshih rossijskih slov, ko-toroj rossijskomu yunoshestvu vmesto slovarya na pyati yazykah sluzhit mozhet* [The visible world is presented in Latin, Russian, Italian and French; or a short Introduction, which explains that teaching youth in an easy way, not only languages, through reasonable exercise, but also things worthy of self-needed knowledge should be taught, consisting of one hundred and fifty-one chapters, of which each, instead of an inscription and content from the Holy Scriptures are designated by evidence, and with a register of the most necessary Russian words, which, instead of a dictionary in five languages, can serve Russian youth]. Moscow: Univ. tip., u N. Novikova, 1788, pp. 479–480, 482 (in Russian).
26. Kuznecov V.N. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* [Scientific Bulletin of Belgorod State University, History series. Political science. Economy. Computer science]. 2013, vol. 22 (165), no. 28, pp. 31–32 (in Russian).
27. Lewis Charlton T., Short Charles, *A Latin Dictionary. Perseus Digital Library*. Available at: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.04.0059:entry=religio> (accessed on January 08, 2023) (in English).
28. Mazur T. *Kapriznye bogi Sokrata. Chelovek i mir cennostej v tradicii zapadnoj filosofii* [Capricious gods of Socrates. Man and the world of values in the tradition of Western philosophy]. Livejournal.com. Available at: <https://illyabey.livejournal.com/37566.html> (accessed on January 08, 2023) (in Russian).
29. *Nauchnye vedomosti. Seriya Istoriya. Politologiya* [Scientific bulletin. A series of Stories. Political Science]. 2016, vol. 8(229), no. 38, pp. 23–24 (in Russian).
30. *Nova Vulgata: Bibliorum Sacrorum Editio* [New Vulgate: edition of the holy Bible]. Vatican City: Libreria Editrice Vaticana, 1986. Available at: <https://archive.org/details/nova-vulgata/page/n929/mode/2up> (accessed on January 08, 2023) (in English).
31. Perehododov V.I. *Ekonomicheskie obosnovaniya lesovodstva. Opyt marksistskogo obosnovaniya lesoekonomii* [Economic justification for forestry. Experience of Marxist substantiation of forest economics]. Minsk: Beltrestpechat Publ., 1923, 71 p. (in Russian).
32. Petrosyan D.I., Shadrina O.N. *Socialno-politicheskie nauki* [Social and Political Sciences]. 2022, vol. 12, no. 5, pp. 85–90 (in Russian).
33. Pilkington S.M. *Religii mira: Iudaizm* [Religions of the world: Judaism]. Moscow: FAIR-PRESS Publ., 1998, pp. 12–13 (in Russian).

34. Shohin V.K. *Filosofiya religii i eyo istoricheskie formy (antichnost – konec XVIII v.)* [Philosophy of religion and its historical forms (antiquity – late 18th century)]. Moscow: Alfa-M, IF RAN Publ., 2010, p. 278 (in Russian).
35. SimpoZiy Symposion [SimpoZiy Συμπόσιον]. Available at: <http://www.simpodium.ru/ru/node/13622> (accessed on January 08, 2023) (in Russian).
36. Smirnov M.Yu. *Azbuka very* [The ABC of Faith]. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/protestantizm-pro-et-contra-antologija/5> (accessed on January 08, 2023) (in Russian).
37. Smith W.C. *The Meaning and End of Religion*. London, 1978, pp. 28, 210 (in English).
38. Solovev V.S. *Pravoslavnoe obozrenie* [Orthodox Review]. 1878, March, p. 472 (in Russian).
39. *Svedeniya o religioznyh organizacijah, zaregistririvannyh na territorii Vladimirskoj oblasti* [Information about religious organizations registered in the Vladimir region]. Available at: <https://mvp.avo.ru/religioznye-organizacii> (accessed on January 08, 2023) (in Russian).
40. *Svod zakonov rossijskoj imperii* [The Code of Laws of the Russian Empire]. Vol. XI. Pt. 1. St. Petersburg: Tipografiya Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii Publ., 1857, p. 6 (in Russian).
41. Titus Maccius Plautus. *Komedii v 2-h tomah (Antichnaya dramaturgiya)* [Comedies in 2 volumes (Ancient dramaturgy)]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1987, vol. 1, 675 p. (in Russian).
42. Titus Maccius Plautus. *Komedii v 2-h tomah (Antichnaya dramaturgiya)* [Comedies in 2 volumes (Ancient dramaturgy)]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1987, vol. 2, 803 p. (in Russian).
43. Tsyganov R.V. *Socialno-politicheskie nauki* [Social and Political Sciences]. 2021, vol. 11, no. 2, p. 152 (in Russian).
44. Vasmer M. *Russian Etymological Dictionary* [Russisches Etymologisches Wörterbuch]. Vol. II. Heidelberg: Carl Winter – Universitätsverlag, 1955, p. 509 (in German).
45. Yablonskaya O.V. *Politicheskaya zhizn Zapadnoj Evropy: antichnost, srednie veka, novoe i no-vejshee vremya mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov* [The political life of Western Europe: antiquity, the Middle Ages, modern and modern times interuniversity collection of scientific papers]. Nizhny Novgorod: Arzamasskij filial NNGU Publ., 2016, p. 254 (in Russian).

Submitted for publication: May 27, 2023.

Accepted for publication: June 24, 2023.

Published: March 28, 2024.